

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 82-АД17-1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

10 февраля 2017 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу защитника Таскаева Р.С., действующего в интересах Жиликова В.Л., на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 18 Мокроусовского судебного района Курганской области от 26 мая 2016 года, решение судьи Мокроусовского районного суда Курганской области от 14 июля 2016 года и постановление заместителя председателя Курганского областного суда от 26 сентября 2016 года, вынесенные в отношении Жиликова В. [REDACTED], Л. [REDACTED] по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка № 18 Мокроусовского судебного района Курганской области от 30 мая 2016 года Жиликов В.Л. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 2 года.

Решением судьи Мокроусовского районного суда Курганской области от 14 июля 2016 года, оставленным без изменения постановлением заместителя председателя Курганского областного суда от 26 сентября 2016 года постановление мирового судьи изменено, назначенное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами снижено до 1 года 10 месяцев. В остальной части постановление мирового судьи оставлено без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Таскаев Р.С. ставит вопрос об отмене вынесенных по делу судебных актов и прекращении производства по делу.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы заявителя, прихожу к следующим выводам.

В силу абзаца 1 пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 N 1090 (далее - Правила дорожного движения) (все нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Жиликова В.Л. к административной ответственности) водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

В соответствии с частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Согласно примечанию к данной статье, употребление веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществ запрещается. Административная ответственность, предусмотренная настоящей статьей и частью 3 статьи 12.27 настоящего Кодекса, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

Основанием для привлечения к административной ответственности Жиликова В.Л. послужили изложенные в обжалуемых судебных актах выводы о том, что 17 апреля 2016 года в 20 часов 56 минут в районе дома 25 по улице Советской села Мокроусово Мокроусовского района Курганской области в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения он управлял транспортным средством, государственный регистрационный знак [REDACTED], находясь в состоянии опьянения.

Однако с таким решением согласиться нельзя по следующим основаниям.

Исходя из положений части 1 статьи 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

По делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, надлежит учитывать, что доказательствами состояния опьянения водителя являются акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

В силу части 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 данной статьи. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии указанного лица с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Как усматривается из материалов дела об административном правонарушении, основанием полагать, что водитель Жиляков В.Л. находится в состоянии опьянения, послужили выявленные у него сотрудником ДПС ГИБДД признаки опьянения - запах алкоголя изо рта, нарушение речи, неустойчивость позы (л.д. 6).

От прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения Жиляков В.Л. отказался (л.д. 6).

При этом сотрудником ДПС ГИБДД Жилякову В.Л. было предъявлено требование о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, пройти которое он согласился (л.д. 6).

По результатам проведенного в отношении Жилякова В.Л. медицинского освидетельствования было вынесено заключение о его нахождении в состоянии опьянения, зафиксированное в акте медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, от 17 апреля 2016 года № 2, проведенного в Мокроусовской центральной районной больнице, врачом-наркологом Р [REDACTED] (л.д. 7).

Вместе с тем при составлении названного акта врачом-специалистом допущены нарушения требований Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 года № 933н, вступившего в силу, за исключением отдельных положений, с 26 марта 2016 года (далее - Порядок).

Подпунктом 1 пункта 5 Порядка определено, что медицинское освидетельствование проводится, в частности, в отношении лица, которое управляет транспортным средством, - на основании протокола о направлении на медицинское освидетельствование, составленного в соответствии с требованиями статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида.

Согласно пункту 8 Порядка в процессе проведения медицинского освидетельствования его результаты вносятся в Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), форма которого предусмотрена приложением № 2 к указанному приказу (далее - Акт).

В силу пункта 9 Порядка после указания в Акте персональных данных освидетельствуемого проведение медицинского освидетельствования во всех случаях начинается с первого исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя, после которого врачом-специалистом (фельдшером) производится сбор жалоб, анамнеза и осмотр в целях выявления клинических признаков опьянения, предусмотренных приложением № 2 к Порядку.

Положительным результатом исследования выдыхаемого воздуха считается наличие абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха. При положительном результате первого исследования выдыхаемого воздуха через 15 - 20 минут после первого исследования проводится повторное исследование выдыхаемого воздуха.

В соответствии с первым абзацем пункта 12 Порядка при медицинском освидетельствовании лиц, указанных в подпункте 1 пункта 5 Порядка, отбор биологического объекта (моча, кровь) для направления на химико-токсикологические исследования осуществляется вне зависимости от результатов исследований выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя.

Согласно пункту 15 Порядка медицинское заключение «установлено состояние опьянения» выносится в случае освидетельствовании лиц, указанных в подпункте 1 пункта 5 Порядка, при положительном результате повторного исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя или при обнаружении по результатам химико-токсикологических исследований в пробе биологического объекта одного или нескольких наркотических средств и (или) психотропных веществ.

Из содержания пунктов 15.1.1 и 15.2 акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, от 17 апреля 2016 № 2 следует, что исследование проводилось с применением Alcotest 6510 заводской номер ARXH-1198, дата поверки 29 декабря 2015 года. Результат исследования составил при первом исследовании – 1,84 о/оо, при повторном – 1,87 о/оо.

Следовательно, результаты исследований, проведенных вышеуказанным средством измерения, зафиксированы в акте в промилле вместо миллиграммов на литр выдыхаемого воздуха, в связи с чем не могут служить основанием для вывода о наличии у Жилякова В.Л. состояния опьянения в смысле, придаваемом этому понятию в диспозиции части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Более того, исходя из приведенных выше положений Инструкции, забор биологического объекта осуществляется вне зависимости от результатов исследований выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя.

Согласно пункту 16 акта медицинского освидетельствования лабораторное исследование биологических средств Жилякова В.Л. не проводилось.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что медицинское освидетельствование на состояние опьянения проведено медицинским работником без соблюдения требований Порядка. Заключение о нахождении Жилякова В.Л. в состоянии опьянения фактически сделано на основании клинических признаков опьянения, что не было принято во внимание и должной правовой оценки по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела мировым судьей не получило.

В решении районного суда указано, что результаты исследования не могут служить основанием для вывода о наличии у Жилякова В.Л. состояния опьянения, однако судьей сделан вывод, что нахождение последнего в состоянии опьянения подтвержден иными доказательствами, в том числе показаниями свидетелей.

Вывод судьи районного суда противоречит названным нормам закона.

Допущенным нарушениям установленного Порядка проведения в отношении Жилякова В.Л. медицинского освидетельствования на состояние опьянения не дана оценка, и при рассмотрении заместителем председателя Курганского областного суда жалобы на вступившие в законную силу судебные акты.

Из содержания частей 1 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, а неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

При изложенных данных и с учетом приведенных выше положений частей 1 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях невозможно прийти к безусловному выводу о том, что наличие состава вменяемого Жилякову В.Л. административного правонарушения в его действиях является доказанным.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление

по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносятся решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи судебного участка № 18 Мокроусовского судебного района Курганской области от 26 мая 2016 года, решение судьи Мокроусовского районного суда Курганской области от 14 июля 2016 года и постановление заместителя председателя Курганского областного суда от 26 сентября 2016 года, вынесенные в отношении Жиликова В.Л. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене.

Производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесены постановления по настоящему делу.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

постановил:

жалобу защитника Таскаева Р.С., действующего в интересах Жиликова В.Л., удовлетворить.

Постановление мирового судьи судебного участка № 18 Мокроусовского судебного района Курганской области от 26 мая 2016 года, решение судьи Мокроусовского районного суда Курганской области от 14 июля 2016 года и постановление заместителя председателя Курганского областного суда от 26 сентября 2016 года, вынесенные в отношении Жиликова В.Л. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.Б. Никифоров